

— Сестра, мне кажется, сегодня я в худшем состоянии, чем раньше... — тихо прошептал Чиаки, его тонкий голосок едва слышен был в тишине. И вправду, он выглядел куда более...отсталым, чем раньше. Джирайя и Минато переглянулись и кивнули, понимая, что дело серьезно. — Хм? Что происходит? — Тсунаде нахмурилась, словно ее брови сами настроились на подозрение. Она положила руку на Чиаки, собираясь мобилизовать чакру, чтобы проверить его состояние, но тот испуганно заговорил. — Прекрати! Прекрати, сестра! Не трогай! — его голос дрожал, глаза расширились от страха. Как только чакра Тсунаде коснулась его, жизненная сила в теле Чиаки затрепетала, отчего его сердце бешено застучало. — Как...? — Тсунаде, заметив реакцию Чиаки, немедленно остановила поток чакры. Вчера вечером, когда она лечила его раны, всё было в порядке. Едва поток чакры прекратился, волны жизненной силы в теле Чиаки замедлились, как будто засыпая, и вернулись к своему обычному ритму. — Подождите секунду... — Чиаки закрыл глаза, сосредоточившись на своих ощущениях, и его лицо застыло, словно он понял что-то важное. Он жестом остановил троицу, застывшую в замешательстве, стиснул зубы и снова достал из кармана кунай. — Не может быть, что я подумал... — Он с силой провел клинком по руке, кровь струйкой потекла по поверхности, но едва успела выступить, как рана затянулась, впитая в себя поток жизненной силы. Однако еще до того, как рана полностью затянулась, Чиаки снова сжал зубы и провел клинком по руке. — Ох... — Боль накатывала волнами, и даже если рана заживала сама, боль ничуть не уменьшалась. А что делало ситуацию еще неприятнее, так это то, что после боли от раны Чиаки также испытывал удовольствие от потери избыточной жизненной силы. Боль и удовольствие переплетались в единый, почти безудержный вихрь. Минато задрожал, наблюдая за Чиаки, который снова и снова наносил себе раны, поглощая избыток жизненной силы. В его голове промелькнула мысль: «Чиаки — волк-разрушитель! Я уважаю тебя как мужчину!». После более чем дюжины ранений и выздоровлений Чиаки наконец перестал мучить себя. Его жизненная сила оказалась на грани истощения, фигура начала уменьшаться. Но! Да! Он ни чуть не сжался до девяти лет! — О мой бог... Действительно, всё так и есть... — Чиаки отчаянно смотрел на ранку, которая медленно заживала, и на два сустава пальца, выглядывающих из-под милых рукавов. В девять лет было видно только один сустав, так и должно быть! — Разрешите проверить... — Джирайя положил руку на Чиаки и проверил его состояние. — ...В каком состоянии он был заперт в то время? — Спросил он Тсунаде. — Девять лет... — Тсунаде, бросив странный взгляд на Чиаки, который теперь определенно стал больше, чем раньше, ответила. — Хорошо, ему сейчас десять. — Джирайя хлопнул в ладоши и с любовью улыбнулся. — С днем рождения, Чиаки-чан. — Да что вы, сегодня у меня совсем не день рождения! — Чиаки не знал, смеяться ему или плакать. Его жизненная сила увеличилась, что означало, что сейчас ему было всего десять лет. Это действительно было радостным событием. Он был на шаг ближе к возрасту, когда он превратился в молодого и красивого парня и стал привлекательным для девушек. — Нет, какое это имеет ко мне отношение...? — Тсунаде была все еще в замешательстве. Джирайя почесал затылок. — Возможно... Я думаю... Поскольку это была ты, кто установил блокировку, смешивая свою жизненную силу, что сделало его синхронизированным? — Тебе нужно спросить об этом Орочимару. В любом случае, тебе лучше не использовать чакру на Чиаки в течение этого периода. — Я полагаю, причина его изменения в том, что ты лечился всю ночь прошлой ночью... заставив меня следить за ним у двери всю ночь... каш-каш-каш...

****Глава 20. "Изучение медицины не спасёт бип-бип-бип"**** — Техника огненной стихии! Большой огненный шар! — Техника огненной стихии! Большой огненный шар! Взрыв! Два огненных шара, один большой, один маленький, летели по лесной поляне, а горячий воздух по-прежнему вихрился. — Если ты будешь управлять количеством чакры слишком грубо, то не сможешь эффективно создать техники бегства. — Джирайя строго указал на проблему и добавил сокрушительную фразу. — Ты не бросаешь мощные огненные шары в людей, а отправляешь им чакру! — О-о-о... — Чиаки держался за голову и принимал укоризны Джирайи. Из-за расширения его жизненной силы у него было слишком много чакры, и ему, похоже, не хватало контроля над ней. — ...Будь осторожен в следующий раз. — Увидев Чиаки,

державшегося за голову, от огорчения, Джирайя задержал дыхание и быстро взглянул на Тсунаде. Девочка, ты знаешь, что ты становишься всё более симпатичной? Нет, я должен смотреть на Тсунаде, чтобы прояснить свои мысли. Милота бесполезна перед сексуальностью! Чиаки уже две недели поддерживал тело десятилетнего ребёнка, и прекрасная жизнь, которую он вел каждый день, почти заставила его забыть о своих целях. Он даже подсознательно делал женственные движения, не считая их неправильными. В течение последних двух недель он практиковал печать с Джирайей днем, отрабатывал техники бегства и основы контроля над чакрой, а по ночам изучал теоретические знания медицинского ниндзюцу с Тсунаде. Что касается проблемы жизненной силы, Чиаки не волновался об этом. Черт возьми, Джирайя попросил его каждый день выпускать ниндзюцу непрерывно или использовать все пять стихий техник бегства. У него также была причина, которая была такой законной, что Чиаки не мог отрицать: "Обычные люди не имеют столько чакры, чтобы тратить ее впустую, поэтому они реже используют ниндзюцу, и их незнание делает активацию ниндзюцу медленной". "В любом случае тебе нужно израсходовать свою жизненную силу, так почему бы не использовать ее для передачи чакры, практики выпуска ниндзюцу чаще, и пытаться использовать в десять раз больше, чем другие, чтобы твоя скорость печати рук и скорость выпуска ниндзюцу далеко превосходили других и получили преимущество." Без проблем! Единственное, что беспокоило Чиаки, — это то, что его руки каждый день сводило от выпуска ниндзюцу, а чакра в его теле постоянно иссякала и восстанавливалась. Это доставляло ему некоторое неудобство, но всё остальное было отлично. Спустя две недели, почти две сотни раз в день, а всего более тысячи раз выпуска ниндзюцу, его кожа головы отошла от головы, и ему даже стало плохо от использования ниндзюцу. Однако эффект был значительным. По крайней мере его текущая скорость печати рук была сравнима с скоростью обычного генина, не говоря о скорости выпуска ниндзюцу, которая была невероятно быстрой. Самое невероятное — это скорость восстановления чакры. После почти сотни раз иссякания и восстановления тело Чиаки, похоже, привыкло к состоянию истощения. Как только он начинал восстанавливать чакру, его жизненная сила преобразовывалась быстро, как будто она была бесплатной. Ну, да, жизненная сила действительно бесплатна. Генину требуется три года на рост и отработку основ, а Чиаки потребовался только месяц. Тайдзюцу, метание сюрикенов, контроль над чакрой, основные ниндзюцу, печать рук, все эти базисы основ, Чиаки полностью освоил за месяц. Однако у людей есть свои пределы. На данном этапе Чиаки почти достиг тупика. Ему оставалось только продолжать накапливать опыт, улучшать свое понимание этих основ, и, наконец, прорваться через текущий уровень. Конечно, был и другой способ, но его нельзя было делать... Хм, отступление, вернемся к тренировке. Джирайя учился у Саратоби Хирузена, а сам он был очень творческим атакующим калейдоскопом и даже создал много ниндзюцу сам. Он не только знал пять стихий техники бегства по желанию, он также в основном знал ниндзюцу, которое должны знать обычные ниндзя, потому что основной ниндзюцу типа "Большой огненный шар" не был его обычным ниндзюцу в обычном бою и он не был так искусен в нем, но этого было достаточно, чтобы обучать Чиаки. Что касается ниндзюцу, лучше использовать мощные, к которым ты привык. Зачем тебе столько модных штук, как у старика? Что такое "Техника Большой Связующей Пули Пяти Сущностей"? Круто? Да, очень круто. Очень мощно? Да, очень мощно. Э-э-э... Просто непрактично! Правильно! Все эти модные штучки, теневые клоны и комбинации многоатрибутных атак, не так хороши, как звуковой эффект от того, что я призываю Гамабунту сесть. — Ну, давай, следующая. — Стихия земли! Земляная стена! — Стихия земли! Земляная стена! — Стихия воды! Водный поток! — Стихия воды... Подожди... — Стихия ветра! Прорыв! — Водный поток... Ветер, эй-эй-эй... — Стихия грозы! Земляная ходьба! — Стихия грозы! Прорыв! Чиаки кричал с уверенностью, как будто он понял ритм Джирайи. — ??? — Джирайя подержал свою умную маленькую голову и улыбнулся. — Маленький Чиаки, скажи мне, откуда взялся прорыв в грозовой стихии? — Это, это ... просто шшш, шшш, не ли это прорыв в грозовой стихии ~ — Чиаки открыл свою маленькую ладонь и улыбнулся мило. Сладкий голосок, который

принадлежал молодой девушке, был чрезвычайно милым, нанося Джирайе неизвестный ущерб. Хороший парень, она начала расслабляться. — Я хотел сказать это раньше, Чиаки все еще просто генин, почему ты учишь его стольким техникам бегства, не лучше ли было бы просто научить его техникам бегства, которые соответствуют его атрибутам чакры?

<http://tl.rulate.ru/book/113017/4277018>